

УДК 1(091)

Лобеева В.М.

Брянский государственный технический университет

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО:
АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА**

V. Lobeeva

Bryansk State Technical University

**CIVIL SOCIETY: THE STUDY OF B.N. CHICHERIN'S
PHILOSOPHICAL CONCEPT**

Аннотация. В статье выделены и проанализированы основные идеи концепции гражданского общества Б.Н. Чичерина, касающиеся развития общества, его структуры и функционирования. Акцентируются те моменты, которые связаны с либерально-консервативными воззрениями философа. Рассмотрены актуальные для современной науки и практики выводы учёного. С учётом современного состояния науки и общественной жизни даны комментарии к некоторым спорным положениям и выводам Чичерина. Заявленная тема исследуется на понятийном и онтологическом уровнях.

Ключевые слова: гражданское общество, общественный союз, экономическая жизнь, духовная жизнь, социальная структура, многопартийность.

Abstract. The paper highlights and analyses the main ideas of B.N. Chicherin's theory of civil society development, its structure and functioning. The author focuses on the philosopher's liberally conservative views. The conclusions of the thinker are still considered vital for contemporary theory and practice. Some of Chicherin's disputable arguments are commented from the point of view of modern scientific condition and public life. The research is done on both conceptual and ontological levels.

Key words: civil society, public union, economic life, spiritual life, social structure, multi-party system.

Концепция гражданского общества является органичной частью социальной философии Б.Н. Чичерина. Работа над этой проблемой была детерминирована стремлением мыслителя сформулировать и обосновать принципы цивилизованного бытия общества. Необходимым условием такого человеческого общежития учёный считал формирование и развитие гражданского общества, а также построение его гармоничного взаимодействия с государством. Следует отметить, что в сочинениях Чичерина мы имеем одну из первых в отечественной социальной науке разработок этой сложной и поныне актуальной (а во времена учёного – и вовсе новаторской) философской и политико-правовой проблемы. Многие идеи Чичерина сохраняют свой конструктивный потенциал для современной науки и практической жизни общества. В этой связи в настоящей статье ставится задача выделить и проанализировать такие идеи.

Свою концепцию гражданского общества Чичерин предваряет важным понятийным разъяснением, согласно которому «гражданское общество, или просто общество, в отличие от государства» [4, с. 202] есть совокупность разнообразных частных отношений. Истоки гражданского общества отнесены учёным в далёкое прошлое. Уточняя свою позицию, Чичерин обращает внимание на то, что идея о глубоких исторических

корнях гражданского общества была заимствована им у «даровитейшего» немецкого учёного Л. Штейна [2, с. 295–316]. Согласно этой идее, гражданское общество «в своём историческом развитии проходит через три следующие друг за другом ступени: порядок родовой, сословный и общегражданский» [4, с. 222].

Таким образом, истоки гражданского общества усматриваются уже в первобытности и в древних классических государствах. Второй этап развития связывается со средневековьем, где противостоят друг другу мощные силы гражданского общества и церкви при практически полностью утраченном значении государства. Его сущностью признаётся преобладание частных союзов, образующихся во имя различных интересов. Это приводит к тому, что «сословный порядок, в отличие от родового, устанавливает в обществе не единство, а рознь» [3, с. 59]. Данный этап порождает феномены сословного деления общества, крепостного права и анархию борьбы сильных и слабых слоев общества, различных частных сил, что стимулирует возрождение государства и формирование третьего этапа развития гражданского общества – «общегражданского порядка». Этот этап трактуется Чичериным как «окончательный», несмотря на то, что в нём «сохраняется различие интересов, а вместе с тем и все разнообразие общественных положений и классов, но это не ведёт к различию прав: закон остаётся один для всех» [4, с. 223]. Таким образом, основной характеристикой общегражданского этапа развития гражданского общества признаётся закон, определяющий частные отношения отдельных людей и частных союзов. Но Чичерин вводит в свои рассуждения важное уточнение о том, что установление общегражданского порядка возможно только, если над гражданским обществом как совокупностью мелких сил воздвигается институт государства, представляющий интересы всего общества как целого.

Такая периодизация развития гражданского общества, с одной стороны, безусловно, содержит элементы рациональности, но, с другой стороны, вызывает определённые возражения. Действительно, в античных государствах у свободных людей формировалось самоощущение себя в качестве граждан, обладающих правами, что является важным признаком гражданского общества. Но такое самоощущение не было характерно для всего населения. Речь здесь идёт, в частности, о свободных женщинах, которые в античных полисах чаще всего были исключены из общественной жизни. Что касается второго этапа, то, действительно, средневековые порождало тенденции к групповой самоорганизации в обществе, например, в виде цеховых объединений, торговых и политических союзов городов. Эти процессы можно рассматривать в качестве ростков гражданского общества. Но вряд ли можно полностью согласиться с мнением Чичерина о ничтожной роли средневекового государства. Ведь даже возникновение названных элементов общественной консолидации происходило не только с ведома государства, но и зачастую предполагало его одобрение.

Чичерин исследует гражданское общество не только в аспекте исторического развития, но и как сложную социальную систему. В таком качестве оно трактуется как общественный союз наряду с семьёй, церковью и государством.

Интересы, взаимодействующие в гражданском обществе, подразделяются учёным на две группы: материальные интересы, порождающие экономическую жизнь общества, и духовные интересы, содержание которых есть свободный обмен мыслями и чувствами, духовная деятельность людей.

Наиболее многообразными признаются экономические отношения, образующие бытие «экономического общества», которое трактуется как часть гражданского об-

щества. К возникновению экономических отношений ведут личные или групповые экономические интересы людей. Эти отношения составляют содержание экономической жизни общества.

Материальное основание жизни гражданского общества обоснованно усматривается Чичериным в частной собственности, а юридическое – в гражданско-правовом договоре, назначение которого быть «основной юридической нормой для всякого взаимодействия единичных волей» [3, с. 56].

Чичерин всесторонне исследует проблемы взаимодействия экономической жизни гражданского общества и государства как верховного носителя власти. Анализируя реальные и потенциальные связи государственной власти и частной собственности, философ детально разрабатывает наиболее перспективные направления в их развитии, утверждая необходимость сочетания ценностей экономической свободы личности и общественных корпораций с ценностями государственного регулирования экономики, правопорядка и общественной пользы.

Исходя из либерального примата свободы, он считает недопустимым установление контроля над экономическими отношениями. Подобный контроль ущемлял бы личный интерес, который состоит в стремлении к материальным благам и удовлетворению материальных потребностей, что является неотъемлемым правом личности. Поэтому ни государство, ни даже институты гражданского общества не должны ограничивать экономическую свободу личности, в частности, препятствовать ей распоряжаться имуществом, заниматься полезной производственной деятельностью. Такую позицию Чичерина известный исследователь его творчества В.Д. Зорькин справедливо оценивает как «экономический либерализм» [1, с. 41].

Стремление к целостному исследованию гражданского общества привело Чи-

черина к анализу проблемы неравенства. Оно признаётся объективной общественной характеристикой. Чичерин убеждён, что общество обречено на неравенство людей, поскольку оно является платой за изначальную свободу. Поскольку свобода индифферентна к неравенству способностей, статуса, обстоятельств, следовательно, она не предполагает механизмов для нивелировки этого, а значит, и результатов деятельности. Таким образом, для учёного, выступающего поборником свободы выбора в рамках закона, материальное неравенство есть результат свободного выбора, а неравенство капитала, как основного экономического проявления собственности, выводится из природного физического и духовного неравенства людей. Именно поэтому Чичерин отстаивает идею объективности стратифицированного устройства общества.

В концепции Чичерина значительное место занимает исследование общественных классов, корпораций, сословий, которые признаются в качестве существенных частей гражданского общества.

Общественные классы трактуются как естественно сформировавшиеся социальные группы. Представляется, что наиболее важной и актуальной составляющей в исследовании общественных классов стало выяснение их социально-экономических и политических функций, способности или неспособности содействовать стабильному развитию общества и социальному миру.

В самом общем виде классификация общественных классов, предложенная Чичериным, выглядит следующим образом. В экономическом отношении выделяются богатые, средний класс и бедные. По отношению к власти выделяются властвующие и подвластные (подчинённые) общественные классы. Уточняется, что властвующие классы – это практически всегда одновременно богатые и образованные члены общества, поскольку богатство стало тем

условием, которое открыло им путь к образованию, а подвластные – это, соответственно, бедные и необразованные.

Характеризуя многообразие классов, учёный использует также понятия «аристократия» – для обозначения элитарных экономических, политических, интеллектуальных общественных классов и «демократия» – для обозначения среднего класса и простого народа.

Общественная роль аристократии усматривается в том, что она призвана управлять, а также быть основным создателем и носителем научных знаний и художественных ценностей.

Средние классы рассматриваются как переходные от демократии к аристократии. Чичерин верно отмечает их многоликость в имущественном, образовательном и духовном аспектах. Понимая, что имущественное неравенство и вытекающее из него любое другое создаёт угрозу стабильности общества, учёный считает, что формирование и численный рост среднего класса может здесь многое решить. Именно поэтому социально-исторические возможности среднего класса оцениваются весьма высоко: он трактуется как потенциальная стабилизирующая социальная сила, а «в нормальном его развитии заключается истинное разрешение социального вопроса, возбуждаемого борьбою классов» [4, с. 212].

Бедные общественные классы – пролетарии и крестьяне, живущие по преимуществу своим физическим трудом, хотя и составляют массу населения, всё же не могут претендовать на значимую общественную роль. Это происходит по объективным обстоятельствам: в связи с отсутствием состояния, которое обеспечивает самостоятельность и независимость, а также в силу малообразованности, а следовательно отсутствием понимания задач общественной и государственной жизни.

Существенной особенностью исследования проблемы общественных классов

представляется её рассмотрение в тесной связи с проблемой образования. Согласно Чичерину, при «распределении» образования в обществе естественным является неравенство как следствие имущественного неравенства. Из этого положения выводится объективность и разумность различия в праве на управление для разных классов, что, по сути, есть признание политического неравенства. Образование, полагает Чичерин, распространяется в обществе неравномерно, следовательно, руководящей силой общества должна быть самая образованная его часть, то есть богатые классы.

Принимая во внимание только эту идею Чичерина, его можно было бы обвинить в дворянском высокомерии. Но в том-то и дело, что в определении места и роли каждого класса в общественной жизни учёный был одинаково строг и критичен и к бедным, и к богатым. Так, он подчёркивает, что «богатство избавляет от труда, вследствие чего на вершинах общества нередко встречается скудность умственного развития» [4, с. 216]. Здесь Чичерин абсолютно прав: образованность не наследуется, как имущество, а является результатом собственного труда человека.

По-иному в этом смысле оцениваются учёным средние классы. В средних классах с достатком соединяется труд и деятельная активность. В обществах, где развита политическая жизнь, лучшие представители этих слоёв могут попасть в ряды политической элиты. Таким образом, лень богатых и активность средних слоёв могут обеспечить условия для ротации верхов, оптимизировать сочетание количества и качества в правящих слоях и реализовать идею народного представительства в них.

По сути дела, в рассуждениях Чичерина ставка делается (в духе либерально-консервативного эгоцентризма) на деятельно-личностное начало в решении вопроса о демократической составляющей власти. Представители родовой аристократии

лишь тогда становятся политической элитой, когда при унаследованном богатстве сохраняют живые политические интересы и энергию действия. Представители средних классов обеспечивают себе право быть среди элиты своей личной активностью, трудолюбием и их результатом – материальным достатком и образованностью. Пролетарии же, чьё имущественное положение и умственное развитие стоят на самой низкой ступени, не доросли ещё до того необходимого состояния, чтобы стать (благодаря только количеству) правящим классом.

В разнообразных отношениях и сложной структуре гражданского общества Чичерин выделяет различного рода корпорации. Они трактуются как относительно поздние частные самоорганизующиеся структуры, возникающие в основном в средневековье и получающие распространение в новое время.

Отмечая многообразие корпораций, учёный указывает, что наибольшее распространение получили производственные и профессиональные корпорации. Примечательно, что даже церковь, поскольку она обладает имуществом и, следовательно, является юридическим лицом, рассматривается как гражданская корпорация. Общим для разнообразных видов корпораций является то, что через них «люди сближаются в тесном кругу общих им интересов, одинаково всем знакомых. <...> В государственной жизни корпоративная связь служит школой независимости и самостоятельности» [4, с. 219-220]. Впрочем, для Чичерина, отрицающего любое насилие, так как оно есть покушение на свободу, и приветствующего гражданский мир, чрезвычайно важно, что через корпоративную связь люди знакомятся с условиями общественной жизни, с необходимостью сделок, уступок, с потребностью осторожности и постепенности в деятельности. В этом он видит условие, исключаящее революции.

Органично соединяя частные и общественные интересы, корпорации, являясь производением и принадлежностью гражданского общества, могут стать органами для государственных целей.

Существенным структурно-функциональным элементом гражданского общества в анализируемой концепции предстают сословия. Для Чичерина сословия – это части гражданского общества, соответствующие потребностям целого. Сословия трактуются как социальные группы, разделённые не только естественными условиями и обстоятельствами жизни, но и юридическими границами. Именно сословия, а не корпорации, признаются выразителями сходных интересов и целей лиц, живущих на ограниченных пространствах. В них концентрация общих интересов выше, чем в корпорациях, поэтому учёный рассматривает сословия как феномен, обеспечивающий переход от гражданского общества к государству как высшему общественному союзу.

Важными элементами жизни гражданского общества Чичерин считает религию и просвещение. Признавая свободу совести, делая различие между светским и религиозным началами социальной жизни, учёный объединяет религию и просвещение, так сказать, функционально.

Роль религии признаётся чрезвычайно важной для преодоления классовых борьбы, разрушающей целостность социума. Религия призвана вносить в общество нравственное начало, охранять традиционные ценности, беречь от анархических умонастроений и действий. Ядро культурно-исторической ценности религии усматривается в том, что ею «связывается и направляется человеческая совесть. Поэтому она является высшей нравственной силой на земле» [3, с. 261]. Чичерин, несомненно, прав в утверждении того, что нравственный закон находит в религии свою опору и ориентиры. Идеалы любви к ближнему

и милосердия, проповедуемые религией, консолидируют общество, смягчают нравы. Представления о грехе, удерживающие человека от потенциального зла, способствуют распространению добра. Объективно полезным для общества вполне правомерно признаётся дисциплинирующая и организующая роль института церкви. Следовательно, религия важна для всего общественного порядка, для прочности всей социальной организации.

Просвещение призвано нести людям «истинные понятия об обществе, о его задачах и о тех средствах, которые способны вести к общей цели» [4, с. 214]. Важной и социально значимой, в том числе для современного общества, представляется и идея Чичерина о том, что просвещение способствует общественной стабильности, устанавливая гармонию между умственным развитием и материальным положением, сдерживает разрушительные стремления людей, помогая им понять ценность социального мира.

Таким образом, в своих основных социальных функциях религия и просвещение эксплицируются как целесообразный союз противоположностей: религия представляет консервативное начало, смиряющее людей через понятия «грешно», «стыдно», а светское просвещение олицетворяет прогрессивное начало, распространяя истинные знания и здравые понятия.

Чичерин не оставляет без внимания и такую сторону бытия гражданского общества, как благотворительность. Признавая значение этого социального феномена, учёный трактует благотворительность как искреннее действие, в котором проявляется человеческая солидарность, которое нравственно возвышает не только благотворителя, но и получающего помощь, ибо «бедный, получая материальную помощь, возвышается нравственно чувством благодарности» [4, с. 213]. Заметим, что так бывает не всегда. Нередко благотворитель-

ность воспринимается теми, кто получает помощь, как нечто должное, порождая негативное явление социального иждивенчества.

Не утратила своей актуальности идея Чичерина о многопартийности как необходимой составляющей политической жизни гражданского общества. Многопартийность эксплицируется в качестве неизбежной перспективы развития цивилизованного политического бытия. Идеалом государственной власти Чичерин признаёт конституционную монархию, где парламентское представительство обеспечивают зрелые партии, осознавшие ценность сильного единого государства, основанного на законе и справедливости. Поэтому он не без оснований считает, что парламентское правление невозможно, пока партии полностью не институционализировались и не доказали свою способность управлять государством.

Таким образом, очевидно, что в концепции гражданского общества, сформулированной Чичериным, отчётливо выражены не утратившие своего значения либерально-консервативные идеи. Учёный выступает за расширение возможностей развития, за личную инициативу как основу общественного развития, сводит к минимуму организации и регламенты, идущие от государственной системы и тормозящие инициативу личности. В этом смысле в условиях нынешней российской действительности идеи Б.Н. Чичерина звучат исключительно современно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зорькин В.Д. Чичерин. – М.: Юридическая литература, 1984. – 112 с.
2. Чичерин Б.Н. История политических учений. – Т. 3. СПб.: РХГА, 2010. – 784 с.
3. Чичерин Б.Н. Социология. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004. – 468 с.
4. Чичерин Б.Н. Философия права // Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – С. 21–258.